УДК 101.8:316

ОСОБЕННОСТИ ПОЗИТИВИСТСКОГО И ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПОДХОДОВ К СУБЪЕКТУ ПРАВА

FEATURES OF POSITIVISTIC AND NATURAL-LEGAL APPROACHES TO THE SUBJECT OF LAW

Гараева Галина Фаизовна
доктор филос. наук, профессор,
профессор кафедры общетеоретических
правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
garaeva@mail.ru

Аннотация. В статье сравнивается подход к субъекту права в позитивистско-правовой и естественно-правовой концепциях. Раскрывается исключительное юридическое толкование субъекта права в позитивистском подходе, выделяется нормативно-правовая обусловленность его существования и правовой деятельности. Подчёркивается обращённость сторонников естественного права к субъекту права через анализ сущности личности и её внутреннего морального закона.

Ключевые слова: право, субъект права, свобода воли, естественное право, позитивное право, субъективное право, объективное право.

Garayeva Galina Faizovna
Doctor филос. sciences, Professor,
Professor of department
of general-theoretical legal disciplines,
North Caucasian branch
Russian state university of justice
garaeva@mail.ru

Annotation. The article compares the approach to the subject of law in the positivist-legal and natural-legal concepts. The exclusive legal interpretation of the subject of law is revealed in a positivistic approach, the legal and regulatory conditionality of its existence and legal activity is singled out. The emphasis of the adherents of natural law to the subject of law is emphasized through analysis of the essence of the personality and its internal moral law.

Keywords: law, subject of law, free will, natural law, positive law, subjective law, objective law.

Одним из фундаментальных вопросов теории и философии права является проблема субъекта права, его природы, реализации прав и свобод, места в структуре правоотношений и т.д. В силу своего основополагающего характера субъект права рассматривался сторонниками различных типов правопонимания, в том числе естественно-правового. К тому же своё влияние на понимание сущности субъекта права оказывала историческая эпоха. Так, например, в кон. XIX – нач. XX вв. в юридической литературе «субъект права» рассматривался в основном как носитель субъективных права.

Сегодня же под субъектом права понимается чаще всего участник правоотношений, наделённый правами и обязанностями. Однако, наиболее разительное отличие в характеристике субъекта права наблюдается в разных типах правопонимания. Так, например, Г.Ф. Шершеневич, основываясь на позитивистском подходе подчёркивал, что субъект права – это не антропологическое понятие, а исключительно юридическое представление. Он подчёркивал: «Субъект права не то же самое, что человек, – это только одно его свойство, созданное объективным правом»[1]. Субъектом права становится тот, кому объективное право с точки зрения юридического отношения присваивает субъективное право. В этом случае субъект права называется лицом.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, неразрывную взаимосвязь между субъектом права, интересом и волей: «Присвоение права субъекту, связывание права с субъектом заключается в том, что только ему дано осуществление интереса, обеспеченного нормами права, только от его воли зависит привести в движение социальный аппарат, обеспечивающий его интересы»[2]. При этом Г.Ф. Шершеневич выделял в качестве субъектов права как физические лица, так и юридические, отмечая, что в первом случае субъект права совпадает с человеком, а во втором случае – не совпадает. Однако в любом случае, природа субъекта права порождается и определяется объективным правом, носит производный характер деятельности законодателя. Но при этом, Г.Ф. Шершеневич подчёркивал, что правоспособность субъекта права как юридического лица определяется законом и той целью, ради которой оно существует, а правоспособность человека – потребностью физического и духовного существования.

[1] Шершеневич Г.Ф. Избранное : в 6 т. – Т. 4: Общая теория права. – С. 206.
[2] Шершеневич Г.Ф. Избранное : в 6 т. – Т. 4: Общая теория права. – С. 223.

Иными словами, субъект права с точки зрения позитивистов существует в рамках нормативной системы и наделяется теми свойствами, которые закрепляет за ним законодатель. Это объясняет тот факт, что в разные исторические времена были люди, которые не относились к субъектам права и были лишены правоспособности как, например, рабы. Одним словом, субъекта права – это всегда узко юридическое восприятие личности, которое рассматривает её только в контексте юридически значимых действий и включенности в правовое пространство.

Иной подход к проблеме субъекта права у сторонников естественно-правового типа правопонимания, которые рассматривают правоспособность как достояние каждого человека, а потому отождествляющих всякого человека с субъектом права. Однако, если для позитивистов юридические нормы являются основой для субъекта права, то для сторонников естественного права таким основанием считается, например, свобода воли, естественные права человека.

Особое значение тема субъекта права в контексте рассуждений о свободе воли получила в философии права И. Канта. Свобода человеческой воли рассматривалась им через противопоставление естественной причинной необходимости, проявляющейся в природе. Иначе говоря, свобода воли человека, согласно И. Канту, истоки свои имеет не в природной необходимости, а в человеческом разуме.

При этом следует отметить, что И. Кант не говорит в своих трудах о субъекте права, он рассуждает о сущности личности, обладающей свободой воли и реализующей себя в том числе и в правовых деяниях. Принимая во внимание, что субъект права невозможен вне личностного начала, остановимся подробнее на анализе взглядов И. Канта на личность.

Для И. Канта понятие личности раскрывается, прежде всего, через свободу и самостоятельное поведение человека, а это невозможно вне автономии личности, её моральной независимости, способности самой устанавливать правила должного и следование им без какого-либо внешнего давления или принуждения. Однако, свобода воли не есть произвол, а есть также и самоограничение, основанное на морали и разуме, подчинённое им самостоятельное поведение личности. Все это характеризует человека как духовное существо, в отличие от его эмпирических телесно-природных характеристик. Ведь как природное существо человек несвободен и подчинён всеобщей каузальности и внешней необходимости. Но в силу того, что человек является не только природным существом (феноменом), но и трансцендентальной сущностью (ноуменом), он обладает свободой, а его поступки – акт свободной воли, результат свободного выбора поведения, независящего от каких-либо внешних детерминаций.

Свободная воля, подчёркивал И. Кант, является для человека одновременно и моральным законодателем и исполнителем максим разума (моральных правил). В подлинно свободном поступке личность подчиняется исключительно собственному, но вместе с тем и всеобщему законодательству. Это обстоятельство нашло своё отражение в категорическом императиве права И. Канта. Следует отметить, что такой взгляд на право, по существу раскрывал «широкий смысл права», согласно которому «…правомочие принуждать не может быть определено никаким законом»[1], а должный характер поступков определяется также метаправовыми явлениями. Что касается «узкого смысла права», то в этом случае, как отмечал И. Кант, объектом права становится только внешняя сторона поступков и к праву не примешивается ничего этического, а значит не требуется «…никаких иных определяющих оснований произволения, кроме внешних, ведь именно тогда оно (право – уточ. Г.Г.) чисто и не смешано ни с какими нравственными предписаниями»[2]. Принимая во внимание естественно-правовые взгляды И. Канта, не удивительно, что его рассуждения о носителе права были адресованы, прежде всего, человеческой личности, а не субъекту положительного или внешнего права. Серьёзный вклад в развитие анализа субъекта права в естественно-правовой парадигме внёс В.С. Соловьёв. Его взгляды во многом были основаны на кантианском подходе, но в тоже время содержали иные акценты.

Также как и Кант, В.С. Соловьёв полагал, что в основе права лежит свобода лица, которому оно адресовано. При этом он подчёркивал, что субъектом права всегда может быть только лицо, которое в отличие от вещи не может выступать только средством для другого человека, а существующее как цель в себе и для себя.

В тоже время В.С. Соловьёв отмечал, что свобода лица превращается в право только при условии, когда за всеми другими лицами одинаково признается их свобода. «Таким образом, – делает вывод В.С. Соловьёв, – моя свобода как право, а не сила только, прямо зависит от признания равного права всех других. Отсюда мы получаем основное определение права: право есть свобода, обусловленная равенством. В этом основном определении права индивидуалистическое начало свободы неразрывно связано с общественным началом равенства, так что можно сказать, что право есть не что иное, как синтез свободы и равенства»[3].

[1] Кант И. Сочинения : в 8 т. – М. : Чоро, 1994. – Т. 6: Метафизика нравов. – С. 255.
[2] Там же.
[3] Соловьёв В.С. Право и нравственность / Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л., 1990. – С. 97.

Таким образом, можно сказать, что субъект права в контексте естественно-правовых идей рассматривается более широко, нежели в позитивно-правовой концепции и представляет собой, прежде всего, субъект нравственного сознания, который в своих правовых действиях руководствуется не только внешним принуждением, но в первую очередь, велением нравственного закона, отношением к другому человеку как свободному и равному существу.

Литература:

1. Кант И. Сочинения : в 8 т. – М. : Чоро, 1994. – Т. 6.
2. Соловьёв В.С. Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л. : Лениздат, 1990.
3. Шершеневич Г.Ф. Избранное : в 6 т. / вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М. : Статут, 2016. – Т. 4: Общая теория права.

References:

1. Kant I. Compositions : in 8 t. – M. : Choro, 1994. – T. 6.
2. Solovyyov B.C. Right and morality // Power and right. From history of the Russian legal thought. – L. : Lenizdat, 1990.
3. Shershenevich G.F. Favourites : in 6 t. / opening speech, originator: P.V. Krasheninnikov. – M. : Statute, 2016. – T. 4: The general theory is right.